

На правах рукописи

НАДИКОВА Ольга Анатольевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ
ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ
(1917 – 1930 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Казань 2011

Диссертационная работа выполнена на кафедре отечественной истории исторического факультета ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Хафизов Габдрахман Габбасович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Юрчѐнков Валерий Анатольевич;

доктор исторических наук
Орлов Виталий Владимирович

Ведущая организация: ***Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского***

Защита состоится «17» марта 2011 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан «__» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современная Россия находится на новом этапе укрепления правового государства и реформирования правоохранительной сферы. Одним из ключевых государственно-правовых институтов, определяющих ход этих процессов, являются правоохранительные органы и их важнейшая составная часть – милиция.

Российская милиция, сформировавшаяся в неоднозначный период истории, сыграла важную роль в становлении новой государственности. Являясь одним из ведущих звеньев государственного механизма, она продолжает развиваться в условиях нового тысячелетия, чтобы соответствовать запросам общества, частью которого является и интересы которого призвана защищать. Глава МВД Р. Нургалиев, характеризуя состояние министерства, в своем выступлении отметил, что в рядах российской милиции служат те же граждане Российской Федерации, что и мы все¹.

Несмотря на безусловно важную роль данного института власти, в обществе превалирует негативное отношение к сотрудникам милиции. Во многом это следствие деятельности средств массовой информации, предпочитающих материалы о нарушениях, допущенных сотрудниками при выполнении служебных обязанностей, информации об эффективной деятельности по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, о примерах мужества и героизма, проявленных при защите жизни и здоровья граждан.

Происходящие в обществе и государстве преобразования приводят к пересмотру в историко-правовой науке многих фактов и положений. Для того чтобы объективно оценить развитие системы МВД, следует обратиться к опыту прошлых лет. Его анализ позволит определить место правового института охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в системе российской государственности, выбрать оптимальную организационную и управленческую модель развития на современном этапе.

Особую значимость приобретает изучение исторического опыта создания органов милиции после октября 1917 г. в региональном аспекте, затрагивающее организацию деятельности народной милиции Временного правительства, так как новая советская милиция в значительной степени формировалась из бывших служащих, некоторое время сохраняя принципы организации и структуру управления. Именно в этот период закладываются организационно-правовые основы деятельности российской милиции, накапливается опыт охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Анализ функционирования органов внутренних дел на местах позволит выявить исторические и политические процессы, повлиявшие на развитие милиции как в отдельной республике, так и в масштабах российской государственности.

¹ Нургалиев Р. МВД России: вчера, сегодня, завтра // Российская газета. – 2009. – 15 июля; Он же. Открытая милиция // Российская газета. – 2009. – 6 октября.

Хронологические рамки. Нижняя хронологическая граница обусловлена созданием в марте 1917 г. первых органов милиции Временного правительства. Верхняя – концом 1930 г., когда в связи с ликвидацией НКВД ЧАССР 1 января 1931 г. при СНК ЧАССР было организовано Управление милиции и уголовного розыска.

В данный период неоднократно ломались и пересматривались, казалось бы, незыблемые устои, менялись ценностные ориентиры и организационные формы жизни общества, что непосредственно отразилось на деятельности силовых структур.

Территориальные границы диссертации охватывают административно-территориальные границы Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики (ЧАССР) по состоянию на начало 1930-х гг.

В ходе работы учитывались разнообразные административно-территориальные изменения, происходившие с 1917 по 1930 г., от вхождения большей части земель в Казанскую губернию до передачи их Чувашской автономной области, преобразованной в 1925 г. в ЧАССР. Кроме того, в эти годы постоянно происходили изменения во внутреннем административно-территориальном делении Чувашии.

Степень разработанности темы. Институт милиции как принципиально новая структура, возникшая после свержения монархии и действовавшая в период национально-государственного строительства, стал объектом исследований как исторической, так и юридической направленности.

Анализ трудов, посвященных становлению и функционированию милиции в исследуемые годы, показал, что в историографии вопроса можно выделить два хронологических этапа.

Первый относится к периоду 1920-х до конца 1980-х гг. Это время ведомственной информационной закрытости МВД. В центре внимания исследователей в основном находились проблемы партийного руководства органами милиции.

Второй этап – с 1990-х гг. до настоящего времени – характеризуется расширением исследовательской проблематики истории милиции, вызванным снятием многих запретов и ограничений, ранее препятствовавших полному, а главное объективному освещению рассматриваемой темы.

Первую попытку подготовки обобщающего труда по истории рабоче-крестьянской милиции РСФСР, в том числе Чувашии, предпринял НКВД РСФСР в 1924 г.¹ Однако делопроизводство управлений милиций уездов Чувашии было в очень запущенном состоянии, поэтому задачу по собиранию материалов местной комиссии выполнить не удалось.

В общероссийском масштабе в 1920-е гг. выходил журнал «Административный вестник», в котором печатались отдельные статьи, посвященные

¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р–599. Оп. 6. Д. 25. Л. 1.

проблемам формирования организационной структуры милиции и ее деятельности в борьбе с преступностью¹. В периодическом органе НКВД «Власть Советов» публиковались различные отчетные материалы, анализирующие работу милиции, ее материальное обеспечение, кадровый состав и другие вопросы². В то же время исследований, посвященных непосредственно истории милиции, практически не проводилось.

С середины 1930-х — до середины 1950-х гг. в связи с засекречиванием материалов, связанных с деятельностью НКВД, изучение истории милиции фактически прекратилось. Из публикаций тех лет по истории органов внутренних дел Чувашии можно отметить работу В. Толмачева³, в которой автор остановился на некоторых достижениях милиции Чувашии в конце 1920-х гг.

Со второй половины 1950-х до конца 1980-х гг. исследователи стали значительно больше уделять внимание изучению истории органов милиции, появились коллективные труды⁴. В них авторы обобщили опыт деятельности милиции за годы существования советского государства.

Большой вклад в изучение рассматриваемой нами проблемы в этот период внесли С. В. Биленко, Н. П. Максименко, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, В. И. Полубинский, предметом исследования которых стали конституционно-правовые и организационные основы формирования и деятельности советской милиции⁵.

Ценными явились материалы научных конференций, посвященных знаменательным событиям в жизни страны в целом и милиции в частности, опубликованные в специализированных научных трудах⁶.

¹ Болдырев М. Борьба с бандитизмом и уголовщиной // Административный вестник. — 1925. — № 3. — С. 6–9; Киселев И. Ф. 10 лет рабоче-крестьянской милиции // Административный вестник. — 1927. — № 10–11. — С. 29–35; Назаров Е. М. Одиннадцатый год работы уголовного розыска и его ближайшие задачи // Административный вестник. — 1928. — № 11. — С. 6–9; Николаевский Н. А. К десятилетию организации и деятельности органов уголовного розыска // Административный вестник. — 1927. — № 10–11. — С. 36–44; Утевский Б. Сколько у нас преступников-профессионалов и что с ними делать // Административный вестник. — 1929. — № 4. — С. 12–20.

² Отделы управления при новой экономической политике // Власть Советов. — М., 1922. — № 1–2 (январь-февраль). — С. 29–30; Работа милиции во втором полугодии 1921 г. // Там же. — С. 49–62.

³ Толмачев В. Тыгъм органёсем тата вёсен задачисем (Органы управления и их задачи). — Шупашкар, 1931.

⁴ История советской милиции: В 2 т. — Т. 1. Советская милиция в период строительства социализма / Крылов С. М., Косицын А. П., Биленко С. В. и др. — М., 1977; Прокопенко В. Н., Романов В. М. Советская милиция (1917–1920 гг.). — М., 1965; Советская милиция: история и современность (1917–1987) / авт. кол. под рук. А. П. Косицына; под ред. А. В. Власова. — М., 1987.

⁵ Биленко С. В., Максименко Н. П. Этапы развития советской милиции. — М., 1972; Малыгин А. Я. Развитие конституционно-правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел. — М., 1988; Мулукаев Р. С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917–1920 гг.). — М., 1975; Он же. Советская милиция: Этапы развития. — М., 1985; Полубинский В. И. Из истории советской милиции. — М., 1987.

⁶ Кичатов Д. Ф. Вопросы взаимодействия органов внутренних дел с трудовыми коллективами // Труды Моск. высш. шк. милиции. — 1978. — Вып. 3. — С. 137–143; Мулукаев Р. С. К вопросу о роли милиции в осуществлении прав и обязанностей граждан в первые годы советской власти // Труды Моск. высш. шк. милиции. — М., 1977. — С. 97–101; Он же. Создание специальных органов милиции железнодорожной и речной (1918–1920 гг.) // Науч. труды Свердл. юрид. ин-та. — Свердловск, 1975. — Вып. 44. — С. 144–122; Портнов В. П. Некоторые вопросы создания советской милиции

На этом этапе заметно увеличилось количество исследований, освещающих деятельность милиции союзных и автономных республик: Белоруссии, Казахстана, Татарии, Мордовии, Марий Эл, Удмуртии¹, а также региональных органов внутренних дел: Москвы, Ленинграда, Горьковской, Ярославской областей, Дона, Среднего Поволжья, Северного Кавказа, Нечерноземья, Красноярского края, Сибири и Дальнего Востока².

Историю милиции Чувашии изучал В. Г. Тимофеев, который издал ряд работ, раскрывающих роль и влияние партийного аппарата республики в вопросах организации и деятельности органов внутренних дел Чувашии, а также деятельность милиции в борьбе против кулачества³.

Вопросы создания правоохранительных органов, их роль в борьбе за укрепление власти Советов в Чувашии частично рассмотрены в коллективной работе сотрудников МВД Чувашской АССР «Солдаты порядка»⁴ и обобщающих трудах по истории родного края⁵.

(1917–1918 гг.) // Вестн. Моск. ун-та права. – М., 1977. – № 6. – С. 55–62.

¹ Бирюкова В. Т., Мукашев Р. Ж. Формирование кадров милиции в период строительства социализма в Казахстане (1920–1937 гг.) // Изв. АН Каз. ССР. – Сер. обществ. наук. – 1987. – № 4. – С. 83–90; Бычков В. Ф. Закона и порядка верный щит: Очерки истории советской милиции Мордовии. – Саранск, 1982; Волков Е. Н. Создание рабоче-крестьянской милиции в Татарии // Коммунист Татарии. – Казань, 1984. – № 6. – С. 88–91; Литвин А. Л. «Дело сдать в архив ...». – Казань, 1986; Очерки истории милиции Белорусской ССР (1917–1987). – Мн., 1987; Савинов С. С. Мужество. – Йошкар-Ола, 1983; Служба – дни и ночи: сб. / сост. П. Ф. Забелин. – Саранск, 1980; Татаринов В. Ф. Такие будни. Из истории милиции Удмуртии. – Ижевск, 1977.

² Грачев А. Ф. Объявлен розыск ...: Краткий очерк истории ярославской милиции. – Ярославль, 1988; Дугин А. Н. Страны ровесницы: О создании советской милиции в Москве и ее деятельности в первые годы Советской власти // Городское хозяйство Москвы. – 1987. – № 10–11. – С. 24–25; Дуюнов Я. М., Пылев С. С., Васильев Б. А. Всегда начеку. – М., 1982; Исаев Т. С., Сонин В. В. Правоохранительные органы на Дальнем Востоке (1917–1926 гг.). – Владивосток, 1975; Клименко В. А. Первые шаги московской милиции // Вопр. истории. – М., 1987. – № 8. – С. 172–177; Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). – Новосибирск, 1986; Лицом к лицу: сб. ст. и очерков о Горьковской милиции. – Горький, 1967; Марина И. Х. Взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с преступностью в Сибири (1922–1925) // Труды Ом. высш. шк. милиции. – Омск, 1977. – Вып. 24. – С. 104–111; Молоков И. Е. Участие милиции в ликвидации контрреволюционных выступлений: По материалам Западной Сибири 1920–1921 гг. // Раскрытие преступлений и предупреждение правонарушений. – Омск, 1979. – С. 102–111; Московская краснознаменная милиция: Страницы истории / авт.-кол. под рук. И. А. Кандаурова. – М., 1988; Скрябин М. Е., Савченко И. К. Непримируемость: Страницы истории Ленинградского уголовного розыска. – Л., 1988; Сучков М. В., Бугаев Д. А., Аюшин Б. Д. На переднем крае: Очерки истории уголовного розыска Енисейской губернии и Красноярского края (1917–1950). – Красноярск, 1985; Трусова Е. М. Рабочая милиция и Красная гвардия на Дону и Северном Кавказе (февраль–октябрь 1917 г.) // Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк. обществ. науки. – Ростов н/Д., 1985. – № 1. – С. 77–83.

³ Тимофеев В. Г. Органы милиции Чувашии в борьбе против кулачества (1920–1928) // Вопросы истории и историографии чувашского народа: сб. ст. – Вып. 4. – Чебоксары, 1976; Он же. Партийно-политическая работа в органах милиции Чувашии (1917–1928 гг.) // Вопросы истории политического, экономического и социально-культурного развития Чувашской АССР. – Чебоксары, 1983. – С. 164–176.

⁴ Солдаты порядка. – Чебоксары, 1983; Солдаты порядка: О делах и людях чувашской милиции. – 2-е изд., перераб. и доп. – Чебоксары, 1986.

⁵ История Чувашской АССР: Посвящается 70-летию И. Д. Кузнецова: сб. ст. – Чебоксары, 1976; История Чувашской АССР с древнейших времен до наших дней: Краткие очерки: в 2 кн. / сост. В. Д. Димитриев, В. Л. Кузьмин. – Чебоксары, 1962; История Чувашской АССР: В 2 т. – Чебоксары, 1966–1967.

Однако, как отмечали и другие исследователи⁶, публикации этих лет проходили жесткое редактирование, были излишне идеологизированы, деятельность милиции изображалась как цепь сплошных достижений, многие ошибки и просчеты замалчивались, что не позволило дать реальной и целостной оценки деятельности органов внутренних дел.

С начала 1990-х гг. по настоящее время со снятием грифа «секретно» с архивных материалов вопросы формирования и деятельности органов внутренних дел в исследуемый нами период стали более полно и широко освещаться в научных трудах и периодической печати. Возникли условия для введения в научный оборот ранее закрытых для публикации документов, расширилась тематика изучения истории милиции в 1920-е гг.

В эти годы вышел целый ряд статей², сборников научных трудов³, коллективных работ⁴, анализирующих развитие органов внутренних дел в целом по России. Авторы всесторонне рассматривали вопросы становления советской милиции, ее организационно-правовые основы, этапы развития, структуру, кадры, условия труда и быта милиционеров, их профессиональную подготовку, полити-

⁶ Иванов В. А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности. – М., 2005. – С. 15; Изоркин А. В., Клементьев В. Н., Александров Г. А. История Чувашии новейшего времени. – Кн. 1: 1917–1945. – Чебоксары, 2001. – С. 11; Шведов В. В. Формирование и деятельность органов внутренних дел Уральской области (1923–1934 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 6.

² Воронцов С. А. Правоохранительные органы Российской Федерации: История и современность. – Ростов н/Д, 2001; Гильмутдинов А. Р. История борьбы с фальшивомонетничеством (правовой и организационный аспекты) // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2001. – Вып. 4. – С. 75–86; Кардашова И. Б., Чупров В. М. Страницы истории кадровой политики в органах российской милиции // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2003. – Вып. 7. – С. 116–124; Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. НКВД – МВД Российской Федерации. – М., 2000; Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – нач. XX в.). – Н. Новгород, 1993; Полубинский В. И. Становление советского уголовного розыска // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2002. – Вып. 5. – С. 50–59; Он же. НЭП в уголовно-розыскной службе // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2003. – Вып. 7. – С. 30–35; Прокопьева Т. В. Возникновение и становление организованной преступной деятельности на алкогольном рынке России // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2001. – Вып. 4. – С. 132–138; Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941 гг.). – Уфа, 1994; Севрюков А. П. Развитие уголовного законодательства о хищениях // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2001. – Вып. 4. – С. 34–41; Спицына Е. А. Формирование кадрового состава милиции (1918–1940 гг.) // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2001. – Вып. 4. – С. 68–74; Тимашев Ю. П. Становление разрешительной системы органов внутренних дел // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2001. – Вып. 4. – С. 41–50; Чепрасов М. Н. Становление и развитие служб участковых уполномоченных милиции в России // Труды Академии управления МВД России. – 2006. – № 0. – С. 120–121; Шамаров В. М. Становление кадровой службы (кадровых аппаратов) в органах милиции // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2002. – Вып. 5. – С. 35–40.

³ Актуальные проблемы истории советской милиции: сб. науч. тр. – Мн., 1991; История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2001. – Вып. 4; М., 2002. – Вып. 5; М., 2003. – Вып. 7.

⁴ Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. Полиция и милиция России: страницы истории. – М., 1995; Полиция и милиция России (очерки истории): сб. материалов / сост. А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин и др. – М., 1995; Органы внутренних дел Российской империи / коллектив авторов; под ред. С. И. Гирько: в 2 т. – М., 2002.

ко-воспитательную работу, направления оперативной и административной деятельности. Некоторые исследователи освещали опыт строительства советской милиции в первые годы советской власти¹, другие – особенности организации и деятельности милиции Петрограда и Москвы².

В последнее десятилетие появилось много публикаций, в которых история органов внутренних дел России раскрыта в широкой исторической ретроспективе. В работе Р. С. Мулукаева, А. Я. Малыгина, А. Е. Епифанова³ прослежен процесс развития и функционирования органов внутренних дел России, начиная с IX в. и заканчивая периодом новейшей истории.

В труде В. В. Рыбникова, Г. В. Алексушина⁴ изложены вопросы развития отечественных правоохранительных органов, их место и роль в истории нашей страны, становления и модернизации российского государства и права. Однако авторы, анализируя основные направления деятельности органов внутренних дел в целом по России, не затронули региональных особенностей организации и функционирования органов правопорядка на местах. Хотя следует иметь в виду, что условия службы, материальное обеспечение, направления деятельности не были едиными даже в одном регионе.

Одним из комплексных исследований явился коллективный труд о московской милиции⁵, в котором изучен процесс становления и развития органов охраны общественного порядка в Москве со времени образования Московского государства до наших дней.

Подобные труды вышли и в других регионах страны⁶. Ряд публикаций, в том числе монография по истории милиции Марийского края, подготовленная В. А. Ивановым⁷, позволил проследить основные этапы возникновения и

¹ Петров А. В. Сибирская милиция 1918 года: общая характеристика основ правового регулирования // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 2. – С. 348–352; Степанов М. М. Особенности строительства милиции в годы Гражданской войны // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 2 (8). – С. 166–170.

² Гончаров М. В. Борьба Московского уголовного розыска с кражами и грабежами в начале 20-х годов XX в. // История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. – М., 2002. – Вып. 5. – С. 149–154; Гутман М. Ю. Нормотворчество советов Петрограда и северо-запада России по организации охраны общественного порядка (1918 г.) // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 2 (8). – С. 157–165.

³ Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел. – М., 2005.

⁴ Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества. – М., 2008.

⁵ Антонов В. В., Борисов А. В., Карандеев А. В. История московской милиции. Становление и развитие органов охраны общественного порядка в Москве с древности до наших дней. – М., 2008.

⁶ Колоколов Н. А., Максимова В. В. Правоохранительная и судебная системы Курской губернии в 1917–1928 годах. – М., 2006.

⁷ Иванов В. А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности. – М., 2005; Он же. Особенности и проблемы формирования кадров милиции региона в 1920-х гг. // Региональные и глобальные проблемы: историко-гуманитарные аспекты: сб. науч. ст. – Саранск, 2004. – С. 81–92; Он же. Участие граждан Марийской АССР в обеспечении правопорядка в 1920-е – 1930-е гг. // Проблемы комплексного развития Республики Марий Эл: сб. науч. ст. – Саранск, 2005. – С. 25–36; Он же. Специфика обеспечения законности в деятельности органов милиции Марийской АССР после «большого террора» // Проблемы комплексного развития Республики

развития рабоче-крестьянской милиции в соседней с Чувашией республике, проанализировать нормативно-правовую базу, структурные изменения, формирование личного состава и основные направления деятельности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. В своих работах автор выявил особенности организации и функционирования правоохранительных органов на ограниченной территории действия милиции.

В последнее десятилетие возросло количество диссертационных исследований, расширилась география. Изучение вопроса проходило в двух направлениях – историческом¹ (А. У. Джакишев, С. Н. Захарцев, В. В. Шведов) и историко-правовом² (В. М. Жамбровский, В. А. Иванов, Н. Д. Назаров, А. В. Петров, Р. Н. Руденко, Т. П. Шишулина). В своих работах авторы иссле-

Марий Эл: сб. науч. ст. – Саранск, 2005. – С. 36–50; Он же. Государственное обеспечение Марийской областной милиции и охрана социальных прав ее личного состава в 1920-е годы // Регионология. – Саранск. – 2005. – № 3. – С. 212–224; Он же. Органы милиции МАО в борьбе с самогоноварением в условиях новой экономической политики // Марийский юридический вестник. Государство и право: актуальные вопросы истории и современности. – Йошкар-Ола, 2001. – № 1. – С. 48–52; Он же. Национальные кадры в органах милиции Марийской автономной области в 20-е годы // Пятые Вавиловские чтения. Мировое сообщество на путях модернизации: материалы постоянно действующей всероссийской междисциплинарной научной конференции. – Ч. II. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 90–93; Он же. Некоторые аспекты укрепления стабильности кадров советской милиции в Марийском крае (1918–1920 гг.) // Шестые Вавиловские чтения. Россия и общество в поисках новых форм стабильности: материалы постоянно действующей всероссийской междисциплинарной научной конференции. – Ч. II. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 19–22; Он же. Первые шаги (к вопросу о начальном этапе деятельности марийской милиции) // Актуальные проблемы современного научного знания. Шестые Вавиловские чтения: сб. науч. ст. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 252–262; Он же. Деятельность органов милиции Марийской автономной области в 1926–1930 годы // Вестник Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2004. – № 2 (16). – С. 53–62; Он же. О некоторых аспектах коренизации органов милиции МАО в 1920-е годы // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: материалы III международного исторического конгресса финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 291–297; Он же. Борьба марийской милиции с дезертирством в первые годы Советской власти // Труды института финно-угроведения. – Вып. I. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 100–106; Он же. Марийская милиция: краткая летопись событий (1918 – июнь 1941 гг.) // Марийский археографический вестник. – 2004. – № 14. – С. 253–271; Он же. Кадровое строительство милиции в первые годы советской власти как фактор безопасности общества (на примере РМЭ) // Восьмые Вавиловские чтения. Мировоззрение и безопасность современного общества в фокусе научного знания и практики: сб. материалов. – М.; Йошкар-Ола, 2005. – С. 130–140; Он же. Структура, динамика и специфика преступности в национальном регионе в 1920-е годы // Региональные аспекты экономики, управления и права в современном обществе: межвуз. регион. сб. ст. – Вып. 3. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 134–143.

¹ Джакишев А. У. Деятельность милиции Кыргызстана: проблемы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью (1924–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Бишкек, 2007; Захарцев С. Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921–1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2003; Шведов В. В. Формирование и деятельность органов внутренних дел Уральской области (1923–1934 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2007.

² Жамбровский В. М. Правовые и организационные основы становления и функционирования кадровых аппаратов советской милиции в 1917–1991 гг. (по материалам Владимирской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007; Иванов В. А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: Проблемы организации и деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2005; Назаров Н. Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917–2006 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007; Петров А. В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007; Руденко Р. Н. Органы НКВД Владимирской губернии в период военного коммунизма и НЭПа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007; Шишулина Т. П. Милиция Мордовии в 1917–1941 гг.: проблемы организации деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007.

довали правовые основы, проблемы организации деятельности органов внутренних дел различных регионов: Кыргызстана, Таджикистана, Марий Эл, Урала, Западной Сибири, Владимирской, Уральской и других областей.

В начале 1990-х гг. по истории милиции Чувашии В. Г. Тимофеевым был опубликован ряд работ¹. В них анализировалась деятельность органов внутренних дел по укреплению законности, борьбе с преступностью, беспризорностью, а также участие правоохранительных органов республики в решении продовольственного вопроса в 1917–1923 гг. и работа обществ содействия милиции.

В рамках подготовки к 200-летию милиции МВД России увидели свет работы² по основным направлениям деятельности министерства за два столетия. Они содержали материал, раскрывающий проблемы формирования милиции с 1917 г. по настоящее время. В некоторых республиках и областях по заказу органов внутренних дел были опубликованы материалы, освещающие историю органов внутренних дел отдельного региона³.

В последние годы заметно увеличилось количество статей, вышедших в ведомственных изданиях МВД России – «Милиция», «Профессионал»⁴. В основном это юбилейные публикации, посвященные истории отдельной службы органов внутренних дел и содержащие краткую историческую справку.

Отдельные аспекты деятельности чувашской милиции публиковались в региональной периодической печати⁵. Краткая история органов внутренних дел Чувашии представлена на электронном ресурсе МВД по Чувашской Рес-

¹ Тимофеев В. Г. Правоохранительные органы Чувашии и продовольственный вопрос (1917–1923 гг.). – Чебоксары, 1993; Он же. Общественность и правопорядок: Очерки истории об участии общественных формирований трудящихся в Чувашии. – Чебоксары, 1994; Он же. На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917–1941 гг.). – Чебоксары, 1996.

² Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Милиция Российской Федерации: К 200-летию МВД России. – М., 2000; Министерство внутренних дел 1902–2002. Исторический очерк. – М., 2004; МВД России: Энциклопедия. – М., 2002.

³ Два века на страже правопорядка: МВД Республики Мордовия: история и современность (посвящено 200-летию) / авт.-сост. О. В. Корчиганов. – Саранск, 2002; Симбирско-Ульяновская милиция на рубеже веков. – Ульяновск, 2002.

⁴ Галимов И. Десяносто лет службе уголовного розыска МВД России // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». – 2008. – № 5 (85). – С. 2–5; Мартынов Е. Информационной службе МВД России (ГМАЦ, ИЦ МВД, ГУВД, УВД) – девяносто лет // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». – 2008. – № 5 (85). – С. 6–11; Перова С. Десяносто лет финансовой службе МВД России // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». – 2008. – № 3 (83). – С. 3–7; Соколова А. «Стол личного состава» (Так называлось первое специальное кадровое подразделение Министерства внутренних дел РСФСР): Десяносто лет кадровой службе // Милиция. – 2008. – № 10. – С. 10–11.

⁵ Буланкина Л. Служа закону, служить народу (к 80-летию чувашской милиции // Советская Чувашия. – 2000. – 11 июля; Иванов Д. Как «закалялась сталь» // Молодежный курьер. – 1995. – № 27 (июль); Киселев Н. У чувашской милиции тоже есть свой день // Советская Чувашия. – 1995. – 7 июля; Козлов Ф. Выполняя санитарные функции (любопытные факты о работе чебоксарской милиции в 20-е гг.) // Чебоксарские новости. – 2005. – 3 августа; Краснов А. Почетный чекист (М. М. Попов) // Чăваш ён. – 2001. – 24–31 марта; Кузьмин Л. Тайный осведомитель // Советская Чувашия. – 1991. – 1 октября; Савельев Г. Назначен начальником милиции (из истории чувашской милиции) // Время. – 2002. – 22 ноября – 5 декабря.

публике¹. Однако она не имеет в своей основе документов и источников, необходимых для извлечения фактического материала.

Анализируя историографию в целом, следует отметить, что исследованиями проведена значительная работа по изучению и освещению историко-правовых вопросов становления, развития и деятельности органов внутренних дел, однако многогранная служебная деятельность милиции Чувашии в региональном аспекте требует дальнейшей научной разработки.

Источниковая база диссертации состоит из обширного круга опубликованных и неопубликованных документов, содержащих разнообразную информацию по исследуемой теме. Критический анализ всего корпуса источников позволяет получить необходимую и достаточную информацию по вопросам, рассматриваемым в диссертационном исследовании, оценить степень ее объективности и на этой основе сделать достоверные обобщения, выводы и заключения.

Исходя из задач исследования и характера документов, выявленных в процессе работы над диссертацией, можно выделить следующие группы источников.

Первую группу источников составили документы законодательного характера, включающие акты и нормативные материалы, прежде всего Основной закон страны (Конституция)², в соответствии с которым осуществляется деятельность милиции, направленная на охрану правопорядка и законности.

Существенное значение для исследования имели официально-нормативные материалы – Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, на основании которых органы милиции проводили предварительное расследование в виде дознания³, и другие законодательные акты, отражающие порядок формирования структур государственной власти нового национально-территориального образования (Чувашской автономной области, ЧАССР), опубликованные как в Собрании узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР⁴ (далее – СУ РСФСР), так и в специальных сборниках⁵, посвященных национально-государственному строительству,

¹ История становления и развития органов внутренних дел Чувашской Республики (1917–1945 гг.). URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/10930/13529/13531/13563> (дата обращения: 04.10.2009); В период власти Временного правительства. URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/10930/13529/13530/13537> (дата обращения: 04.10.2009); Следственные органы России и Чувашии в прошлом и сегодня. URL: http://www.mvd.chuvashia.com/su/2008_04/istoria.htm (дата обращения: 04.10.2009).

² Конституция РСФСР (1918 г.). – М., 1918; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»; Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики 1926 года // Конституция Чувашской Республики: комментарий / сост. Н. К. Филиппов. – Чебоксары, 2003. – С. 170–193.

³ Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный президиумом ВЦИК 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230; Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный президиумом ВЦИК 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. «Об Автономной Чувашской области» // СУ РСФСР. – 1920. – № 59. – Ст. 267.

⁵ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987): Документы и материалы / Президиум Верховного Совета Чувашской АССР, Совет Министров Чувашской АССР; сост. В. А. Нестеров. – Чебоксары, 1989; Ленин и Чувашия: документы, материалы, воспоминания. – 2-е изд., доп. – Чебоксары, 1980; Чувашия в годы Гражданской войны. Образование Чувашской автономной области: сб. док. / Чуваш. НИИ яз. – Чебоксары, 1960.

социально-экономическим, политическим, культурным преобразованиям, происходившим в Чувашии в исследуемый период.

Кроме того, большое количество документов, регламентирующих деятельность чувашской милиции в исследуемый период, содержится в архивных фондах. Это ведомственные законодательные акты, приказы, постановления, циркуляры, указания, положения по милиции Казанской губернии, Чувашской автономной области и ЧАССР¹.

Вторая группа источников – это делопроизводственная документация, позволившая расширить информационную базу исследования и провести сопоставительный анализ деятельности милиции Чувашии и других регионов РСФСР в отдельные годы. К ним относятся ежегодные доклады о работе милиции РСФСР², содержащие сведения о результатах деятельности сотрудников милиции, состоянии кадрового состава, проблемах в ходе реализации полномочий; отчеты Прокуратуры РСФСР, осуществлявшей надзор за деятельностью милиции³; отчеты Правительства ЧАССР⁴, позволяющие проанализировать деятельность правоохранительных органов – прокуратуры, суда и милиции – во взаимосвязи; отчеты наркомов, докладные записки и ходатайства, заявления учреждений и отдельных лиц, статьи и корреспонденции, опубликованные в сборниках документов⁵; отчеты уездных милиций, хранящиеся в ГИА ЧР и подробно описывающие структурную организацию милиции, штаты, кадровый состав, политико-воспитательную работу, основные направления деятельности, раскрываемость преступлений, условия службы на разных этапах функционирования⁶.

Третья группа источников – материалы региональной периодической печати. Деятельность чувашской милиции и уголовного розыска освещалась на страницах газет «Канаш», «Чувашский край», «Трудовая газета», «Красная

¹ См., напр.: Циркуляры Совета Народных комиссаров, Главного управления рабоче-крестьянской милиции, Казанского губсовдепа // ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 106; Приказы областной милиции Чувашской автономной области РСФСР и приказы Главного управления рабоче-крестьянской милиции // ГИА ЧР. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 16; Собрание приказов областной советской рабоче-крестьянской милиции Чувашской автономной области // ГИА ЧР. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 34; Постановление ЦИК и СНК ЧАССР «Об утверждении Положения о Народном комиссариате внутренних дел» от 29 мая 1929 г. // ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 390. Л. 93.

² Работа милиции во втором полугодии 1921 г. // Власть Советов. – М., 1922. – № 1–2 (январь–февраль). – С. 49–62.

³ Отчет Прокуратуры РСФСР Президиуму ВЦИК за 1924 год. – М., 1925.

⁴ Отчет Правительства Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики за 1925–1926 год. – Чебоксары, 1927.

⁵ Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. док.: в 2 кн. / Архивный отдел при Совете Министров Чувашской АССР, ЦГА ЧАССР, Партархив Чувашского обкома КПСС. – Чебоксары, 1965. – Кн. 1. 1917–1937 гг.; Сельское хозяйство и крестьянство Чувашской АССР. 1920–1937: Осуществление коллективизации: сб. док. / ЦГА ЧАССР, Партархив Чувашского обкома КПСС, НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары, 1990.

⁶ См., напр.: ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 6. Д. 25; Там же. Ф. Р-660. Оп. 3. Д. 25; Там же. Ф. Р-784.

Чувашия» и других изданий⁷. Публикации исследуемого периода позволили полнее раскрыть вопросы развития милиции Чувашии, основные направления ее деятельности, а также исследовать отдельные случаи правонарушений среди работников милиции, выявленные селькорами⁷. Эта группа документов дала возможность проникнуться атмосферой времени, что способствовало более полному пониманию сущности многих явлений общественно-политической жизни Чувашии 1920-х гг.

В четвертую группу вошли документы личного происхождения³. Воспоминания участников октябрьских событий 1917 г. – В. Н. Александрова, В. А. Алексеева, И. Е. Ефимова, И. И. Илларионова, С. А. Коричева, И. А. Крынецкого, А. Н. Миусова, В. В. Тюмерова, Н. А. Яснопольского и других – позволили реконструировать картину 1920-х гг. и представить, в каких сложных социально-экономических и политических условиях приходилось осуществлять свою деятельность органам милиции. При анализе данной группы источников учитывалось, что большинство было составлено значительно позже описываемых событий, что предполагало возможное искажение фактов.

Основу исследования составили архивные материалы, часть из которых ранее была недоступна и имела гриф «совершенно секретно», «секретно», «для служебного пользования», поэтому источники, впервые вводимые в научный оборот, позволили значительно расширить исследовательскую базу поставленной проблемы и разносторонне осветить деятельность органов внутренних дел в 1917–1930 гг.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР) были исследованы 14 фондов. Значительным как по объему, так и по содержанию документов по исследуемой теме, явился фонд Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции НКВД ЧАССР (Ф. Р–599), включивший 2976 дел с 1920 по 1940 г. Среди них большой массив приказов, руководящих указаний, циркуляров и других директивных документов, а также отчеты и доклады о деятельности милиции, таблицы срочных донесений, материалы переписки, сведения о личном составе, бывших чинах полиции, состоящих на службе, политсекретариате, промышленной милиции, акты ревизий уездных и районных милиций Чувашской автономной области,

¹ Борьба с конокрадством: к 11-летию милиции // Трудовая газета. – 1928. – 14 ноября; XII лет на революционном посту // Красная Чувашия. – 1929. – 12 ноября; 11 лет рабоче-крестьянской милиции // Трудовая газета. – 1928. – 11 ноября; Работа милиции и уголовного розыска // Трудовая газета. – 1928. – 11 ноября; Работа милиции и уголовного розыска ЧАССР за 12 лет // Красная Чувашия. – 1929. – 12 ноября; 13-летие рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска // Красная Чувашия. – 1930. – 13 ноября.

² Канаш. – 1926. – 31 августа; 14 ноября; Трудовая газета. – 1927. – 10 апреля; 20 апреля.

³ См.: Александров В. Н. В борьбе с последствиями неурожая 1921 года в Чувашии (воспоминания). – Чебоксары, 1960; Алексеев В. А. Дорогой Октября (Воспоминания бывшего члена Революционного комитета Чувашской автономной области). – Чебоксары, 1971; Ефимов И. Е. В первые годы Чувашской Автономии: Воспоминания. – Чебоксары, 1969; Илларионов И. И. В борьбе за советскую власть (воспоминания). – Чебоксары, 1957; Коричев С. А. Первые шаги (воспоминания о первых годах советской власти в Чувашии). – Чебоксары, 1969; Крынецкий И. А. Как устанавливалась советская власть в Чебоксарах (воспоминания). – Чебоксары, 1957; Миусов А. Н. Этих дней не смолкнет слава... – Чебоксары, 1958; Тюмеров В. В. Страницы из моей жизни (воспоминания). – Чебоксары, 1957; Яснопольский Н. А. Незабываемые дни. – Чебоксары, 1957.

сводки и распоряжения о ликвидации кулацкого восстания, вспыхнувшего во время проведения семенной кампании в Чувашской автономной области, материалы по учету газетных заметок, посылаемых на расследование, и т.д.

Более полную информацию о деятельности милиции в 1925–1930 гг. позволили получить материалы фонда Народного комиссариата внутренних дел Чувашской АССР (Р–784), в котором содержались важные сведения о создании отделов НКВД ЧАССР и уездных управлений милиции, приказы, распоряжения и постановления, статистические и информационные отчеты административных отделов, уездных управлений милиций, центрального административного управления и НКВД ЧАССР, протоколы заседаний ЦИК, СНК, коллегий НКВД ЧАССР, материалы республиканских совещаний, перспективные планы работ на ближайшие годы и операционные на предстоящий, приказы по курсам НКВД ЧАССР по подготовке работников милиции, переписка о подготовке кадров и определении их на работу и т.д.

Материалы фондов исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Чувашской автономной области – Ф. Р–125, Центрального исполкома ЧАССР – Ф. Р–202, Ядринского – Ф. Р–238, Алатырского – Ф. Р–244), отделов управления исполкомов уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Чебоксарского – Ф. Р–96, Цивильского – Ф. Р–152), управлений уездных милиций исполкомов уездных Советов (Цивильского – Ф. Р–660, Ядринского – Ф. Р–187) содержат большой массив материалов о деятельности уголовного розыска, раскрываемости преступности в уездах, текучести кадров, мобилизации; приказы и отчеты уездных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлением по должности, о сборе средств и продовольствия для Красной Армии, выполнении трудовой и гужевой повинности, проведении полевых работ, об оказании органами милиции содействия отделам управления как в период Гражданской войны, так и в условиях мирного строительства и другие сведения.

В целом архивные источники и опубликованные документы и материалы представляли собой достаточную источниковую базу для раскрытия ключевых аспектов исследуемой проблемы.

Целью диссертационного сочинения явилось комплексное исследование основных этапов становления и функционирования органов милиции в 1917–1930 гг. Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить особенности организации и развития органов внутренних дел после октября 1917 г. с учетом специфики социально-политической и экономической ситуации в Чувашии;
- рассмотреть структурное развитие милицейского аппарата на начальных этапах национально-государственного строительства;
- определить основные направления деятельности милиции в исследуемый период;
- исследовать состояние, характер и динамику преступности;
- охарактеризовать эффективность деятельности милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью;
- проанализировать кадровое обеспечение органов милиции Чувашии.

Объектом исследования являются процессы становления и развития милиции Чувашии.

Предмет исследования – изучение принципов организации и деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на территории Чувашии в 1917–1930 гг.

Методологическая основа исследования базировалась на принципах историзма, объективности, системности.

Диссертационное исследование осуществлялось с учетом исторических, политических и социально-экономических условий, сложившихся к моменту организации милиции и последующих их изменений в ходе деятельности данного органа власти.

Применение историко-генетического метода позволило выявить основные тенденции становления и развития органов охраны порядка и борьбы с преступностью на территории Чувашии, воссоздать условия службы, последовательно раскрыть основные направления деятельности и организационные изменения, происходившие в милицмейской структуре в ходе исторического развития в 1917–1930 гг.

Сравнительный метод дает возможность выявить особенности и закономерности функционирования органов правопорядка Чувашии на разных этапах.

Объективный подход к источникам и литературе по теме способствовал выявлению как положительных, так и отрицательных моментов в деятельности милиции республики. Принцип объективности позволил избежать субъективных оценок и выводов, реконструировать историю органов внутренних дел Чувашии в исследуемый период на основе анализа и совокупности достоверных фактов.

Одним из главных методологических принципов исследования явился системный подход к поиску и формированию комплекса источников, ставших основой данной работы. Он позволил провести анализ изучаемого объекта целостно во взаимосвязи и взаимодействии составляющих его компонентов. Систематизация отрывочных и фрагментарных сведений значительно повысила отдачу источникового комплекса. Данный метод позволил обобщить и проанализировать массовые источники, сделать на их основе выводы о процессах, происходивших в советском обществе в исследуемый период, показав их основные тенденции на примере изучаемой проблематики.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе многочисленных источников, большей частью ранее не вводившихся в научный оборот и рассекреченных в последние годы, предпринята попытка комплексного изучения принципов организации и деятельности органов милиции на территории Чувашии в 1917–1930 гг.

Выявлены общие закономерности и региональные особенности становления, структурного развития, кадрового обеспечения, основных направлений деятельности органов милиции Чувашии по охране общественного порядка и борьбе с преступностью с учетом социально-политической и экономической ситуации после революционных событий 1917 г. и в период национально-государственного строительства.

Научно-практическая значимость заключается в реализации комплексной исторической реконструкции начального этапа функционирования новых органов правопорядка, дающей возможность создания музейных экспозиций, в

том числе ведомственных, в использовании материалов диссертации при подготовке курсов по истории России и Чувашии, различных аспектов краеведения.

Материалы диссертации расширили и дополнили современные представления о истории органов внутренних дел Чувашской Республики. Могут быть использованы при написании монографий, статей, подготовке и чтении общих и специальных курсов, преподаваемых в высших и среднеспециальных учебных заведениях, а также найти применение в подготовке различных материалов в рамках служебной подготовки и переподготовки сотрудников ОВД.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Народная милиция Временного правительства послужила основой организации и формирования органов охраны порядка и борьбы с преступностью в Чувашии после октября 1917 г. Ряды советской милиции в первое время пополнялись практически за счет бывших служащих. Некоторое время сохранялись старые принципы организации, управления, способы и приемы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

2. В условиях Гражданской войны, хозяйственной разрухи, голода в Среднем Поволжье государству было крайне затруднительно, а порою даже невозможно, развивать материально-техническую базу и укреплять кадровый состав органов внутренних дел. Тяжелые условия службы, слабое материальное обеспечение, низкая заработная плата влекли за собой текучесть кадров в органах милиции, которая оставалась на высоком уровне.

3. К концу 1920-х гг. усилилась политическая, правовая и воспитательная подготовка личного состава, улучшились материальные и бытовые условия жизни и службы милиционеров. В раскрытии преступлений все более активно применяются научно-регистрационные методы, увеличиваются возможности использования кинематографической службы. Это способствует повышению эффективности борьбы с преступностью.

4. В связи с укреплением за милицией статуса исполнительного органа власти к ее основным обязанностям добавилась функция оказания содействия всем действующим государственным органам. До конца 1920-х гг. руководству милиции так и не удалось упразднить эту функцию. Некоторые организации и учреждения (прокуратура, суд и другие) воспринимали милицию как подчиненный себе орган и превращали ее работников в простых исполнителей своих требований.

5. Институт сельских исполнителей, созданный в целях привлечения широких слоев населения к сотрудничеству с милицией и оказания помощи ее работникам в условиях тотальной перегруженности, себя не оправдал. Это объяснялось несознательностью граждан, коротким сроком пребывания в должности, недостаточным инструктированием и нежеланием выполнять данную общественную работу на безвозмездной основе.

6. В связи с проведением в 1927 г. административно-территориального районирования вместо трехзвенного управления (НКВД, управление уездной милиции, управление районной милиции) было установлено двухзвенное управление – НКВД и 20 административных отделов. Эти структурные

преобразования способствовали приближению правоохранительных органов к массам, а принцип административно-территориального районирования сохранился и в последующий период.

7. Курс на сплошную коллективизацию ориентировал органы государственной власти, в том числе органы внутренних дел, на усиление административного давления на кулачество. Реализуя политику партии, милиция все больше приобретала черты репрессивно-карательной структуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты работы изложены в докладах на трех всероссийских, шести межрегиональных и межвузовских научно-практических конференциях, раскрыты в 14 статьях, в том числе в двух, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России, общим объемом 3,83 печ. л.

Структура работы определена целью и поставленными задачами и включает в себя введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, выделены объект и предмет исследования, определены территориальные и хронологические границы работы, методологическая основа, цели и задачи исследования, дана характеристика состояния теоретической разработки проблемы, ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе **«Становление органов охраны порядка и борьбы с преступностью в Чувашии в 1917–1920 гг.»** рассмотрен процесс создания и деятельность первых милицейских формирований на местах.

Первый параграф **«Переход от полиции Российской империи к народной милиции Временного правительства»** посвящен вопросам формирования и функционирования народной милиции в период деятельности Временного правительства.

После февраля 1917 г. для поддержания революционного порядка и решения вопросов местного управления в уездах Чувашии стали создаваться уездные комитеты общественной безопасности во главе с уездным комиссаром, в волостях и селениях – волостные и сельские комитеты общественной безопасности во главе с волостными и сельскими комиссарами, ведающими делами милиции.

В течение марта 1917 г. во всех уездах и волостях была организована милиция. Для того чтобы укрепить авторитет нового органа охраны общественного порядка и борьбы с преступностью и расширить его полномочия, на начальствующие должности назначались представители интеллигенции и бывшие царские полицейские чины, рядовыми – инвалиды Первой мировой войны. В большинстве случаев рядовые и старшие милиционеры избирались на городских собраниях и волостных сходах.

В отличие от Петрограда и Москвы на организацию и деятельность милиции в уездах Чувашии Советы рабочих и крестьянских депутатов практически не оказали никакого влияния. Новые милицейские образования не имели

единого устройства, так как в одних местах они существовали в виде постоянных штатов, в других – в виде добровольных дружин.

Первые работники милиции, имея в руководящем составе представителей интеллигенции, организовали делопроизводство, разделили населенные пункты на участки, учредили охрану, но активности в выполнении своих основных обязанностей, в частности, в области борьбы с преступностью, не проявили.

Политика Временного правительства под лозунгом: «Весь хлеб армии и война до полной победы» привела к небывалому росту цен на продовольствие, укрывательству и спекуляции продуктами питания, в уездах Чувашии стали вспыхивать крестьянские волнения. Участились беспорядки. Милиция, состоявшая в основном из крестьян, не справлялась с поддержанием общественного порядка, в связи с этим Временное правительство все чаще стало прибегать к использованию армии.

Во втором параграфе **«Органы охраны правопорядка и борьбы с преступностью на местах после октября 1917 г.»** исследованы вопросы организации советской милиции в уездах Чувашии.

Изменения, произошедшие в политическом и государственном устройстве страны после октября 1917 г., непосредственно отразились и на органах охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

В соответствии с постановлением НКВД «О рабочей милиции» от 28 октября 1917 г. местные Советы самостоятельно определяли структуру, состав и формы работы милицеских органов. Советская милиция комплектовалась по рекомендации волостных и сельских советов из бывших военнослужащих, поддерживающих советскую власть. В одних районах формирование нового органа правопорядка проходило путем набора солдат, вернувшихся с фронта, в других – в результате перевыборов. Начальник уездной милиции и его помощник выдвигались ревкомом и утверждались исполкомом. Милиция Чувашии состояла из трех уездных управлений: Чебоксарского, Цивильского и Ядринского – и входила в состав Казанской губернской милиции. Связь между уездами и губернией была очень слабой. Милиция формировалась практически самостоятельно, без каких-либо руководящих поручений, за исключением некоторых указаний со стороны местных властей.

В начальный период структура уездных Советов отличалась разнообразием. Соответственно развивалось и организационное устройство Советов рабочих и солдатских депутатов районного уровня. К лету 1918 г. в составе последних были организованы административные отделы, занимавшиеся вопросами административной деятельности, в том числе охраны революционного порядка. В конце сентября 1918 г. они были преобразованы в отделы управления, в состав которых входила милиция.

Инструкции и положения Правительства РСФСР не содержали исчерпывающих указаний, как организовать деятельность милиции на местах. Эта работа возлагалась на местные Советы, что отрицательно сказывалось на деятельности милиции.

В третьем параграфе **«Основные направления деятельности органов милиции в первые годы советской власти»** подчеркнута, что работники милиции осуществляли свою деятельность в очень сложной социально-политической обстановке. Большинство населения Чувашии, относившееся к середнякам, не верило в проводимую новой властью земельную реформу и не

оказывало поддержки советской власти. Это существенно осложняло работу местных Советов и милиции по проведению в жизнь декретов и постановлений по вопросам продовольствия и чрезвычайного налога. Наблюдались факты сопротивления крестьян.

До конца 1917 г. задачи охраны правопорядка и борьбы с преступностью выполняли отряды Красной гвардии. Именно они помогали исполкомам улаживать земельные конфликты, возникавшие в уездах между крестьянами, участвовали в реквизиции хлеба.

Весной 1918 г. отряды Красной гвардии были переименованы в советскую милицию. В этот период белочехи подняли контрреволюционный мятеж. Территория Чувашии оказалась в прифронтовой зоне. Органы милиции работали практически без оформления протоколов. Нередки были случаи передачи задержанного работниками милиции преступника в ревтрибунал без каких-либо сопроводительных документов, при устном объяснении существа дела.

В военные годы работникам милиции приходилось неоднократно участвовать в вооруженных столкновениях с контрабандистами и спекулянтами, принимать непосредственное участие в продразверстке. Сотрудники правоохранительных органов некоторых районов Чувашии участвовали в непосредственной схватке с белобандитскими отрядами. По мере приближения линии фронта участились восстания, в ходе которых громились волостные исполкомы, а милиционеры избивались толпой.

С удалением в начале 1919 г. фронта начальники милиции стали ужесточать дисциплину, принимать меры по поднятию работоспособности сотрудников. Начальникам управлений милиции приходилось лично выезжать на места пожаров, убийств, краж, для осмотров трупов и проведения дознаний, для расследования дел об изготовлении самогона, давать различные указания на местах, разъяснять работникам, какие принимать меры при обнаружении убийства, возникновении пожара и многое другое.

Инструкция предписывала милиционерам, находящимся при волостных Советах депутатов, оказывать содействие представителям советской власти в случае обращения, поэтому на милицию как на вооруженную силу претендовали практически все учреждения и видели в ней свой исполнительный орган. Это порождало для сотрудников органа правопорядка не свойственные задания, способствовало вмешательству в техническую и внутреннюю жизнь. Имели место случаи, когда сотрудники органов, не имевших никакого отношения к милиции, арестовывали при исполнении обязанностей милиционера, избивали его и приговаривали к расстрелу.

Во второй главе **«Деятельность органов милиции Чувашской автономной области (1920–1925 гг.)»** проанализированы организационные, материальные и кадровые вопросы органов внутренних дел в первые годы национально-государственного строительства.

Первый параграф **«Структура, условия службы и материальное обеспечение органов милиции»** посвящен организационному строительству органов внутренних дел Чувашской автономной области.

В начале 1920-х гг. формирование чувашской милиции происходило в неразрывной связи с процессом образования национальной автономии чувашского народа. 24 июня 1920 г. была образована Чувашская автономная область, 6 июля 1920 г. – областное управление рабоче-крестьянской милиции с шестью отделениями на базе Цивильской, Чебоксарской и Ядринской уездных милиций. Областное и уездные управления милиции находились в ведении отделов управления исполкомов и подчинялись Главному управлению милиции НКВД РСФСР. На основании приказа Главмилиции Республики от 15 октября 1920 г. в Чувашской областной милиции ввели военизацию. Она состояла из одного батальона, в который входили три роты (по числу уездных управлений милиции), каждая рота состояла из взводов (по числу районных управлений милиции) и обслуживала волости, входящие в уезд.

Первоначально областная милиция формировалась по двойным штатам, так как приказом Главмилиции Республики (№ 6 от 1 августа 1920 г.) были установлены штаты только для Управления областной милиции. Уездная милиция до 1 октября 1921 г. укомплектовывалась по штатам, утвержденным местными исполкомами, которые направлялись в Управление областной милиции только для сведения. Соответственно каждая уездная милиция по своему усмотрению и с согласия исполкома определяла численность служащих.

На протяжении 1920–1923 гг. в управлениях милиции происходили постоянные изменения в организационной структуре. Штаты милиционеров постоянно то увеличивались, то сокращались. Только с декабря 1922 по февраль 1923 г. штаты менялись шесть раз, причем с такой скоростью, что в уездных отделениях милиции еще не была закончена работа по введению одного штата, как поступал циркуляр о новом. В конце 1923 г. финансирование милиции было передано в местный бюджет.

На данном этапе милиция Чувашии имела ряд проблем: дефицит кадров, низкий уровень образования сотрудников, отсутствие практического опыта, нехватка обмундирования и оружия. Самым острым с момента формирования милиции оставался квартирный вопрос, решение которого зависело от коммунального отдела и жилищных троек. Кроме того, помещения, выделяемые под управления, не всегда отвечали санитарным и гигиеническим нормам.

В начале 1920-х гг. условия службы существенно усложнились двойным подчинением милиции. Больше всего это ощутили на себе сотрудники уездной милиции: непосредственными начальниками милиционеров стали являться отделы управления и волостные исполкомы.

Во втором параграфе «**Деятельность милиции в первые годы национально-государственного строительства**» рассмотрена работа по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Чувашской автономной области, проводимая органами милиции.

В начале 1920-х гг. Чувашия, как и вся Россия, находилась в состоянии экономической разрухи. Страна продолжала испытывать серьезные затруднения в обеспечении промышленных центров и Красной Армии продовольствием и топливом. Милиционерам приходилось проводить большую работу по организации трудовой гужевой повинности, при этом были случаи, когда население волостей саботировало ее, и милиции приходилось применять репрессивные меры.

В январе 1921 г. в связи со сбором семенного зерна во всех уездах Чувашской области вспыхнули крестьянские восстания. Повстанцы учиняли погромы советских учреждений и исполнительных комитетов, убийства и изби-

ения советских и партийных работников. Вся милиция была переведена на военное положение. Вооруженные почти на треть неисправными винтовками и рассредоточенные по уездам и волостям работники милиции не смогли подавить восстание в зародыше. Навести порядок удалось только совместно с прибывшими красноармейцами.

Засуха 1921 г. и наступивший после нее голод сказались на деятельности милиции и уголовного розыска Чувашской автономной области. Резко возросли наиболее опасные формы преступности: воровство, грабежи, разбойные нападения, бандитизм. Наиболее распространенной являлась кража продовольственных товаров и домашнего скота. Во втором полугодии 1921 г. по сравнению с первым преступность увеличилась почти в 4 раза. Положение осложнялось еще тем, что в 1922 г. количество работников милиции области было значительно сокращено.

В связи с голодом и проведением новой экономической политики перед органами милиции встали новые неотложные задачи: борьба с голодом, охрана семенного зерна (главным образом от изголодавшегося населения); содействие проведению финансовой налоговой политики, комиссии по изъятию церковных ценностей; организация домов ночлега для беженцев; урегулирование торговли; решение вопросов административно-территориального районирования области. Кроме того, летом 1921 г. из-за небывалой засухи начались лесные пожары, на борьбу с которыми были брошены основные силы милиции.

Весной 1922 г. в Чувашской автономной области началась работа по ликвидации последствий голода. Из центра стало поступать семенное зерно. На органы милиции была возложена его охрана.

В условиях перехода страны на мирные рельсы в Чувашии увеличилось количество уклонений от выплаты разверсток, участились факты сокрытия хлеба, спекуляции, самогоноварения. К началу 1925 г. преступность стала возрастать.

В третьем параграфе **«Кадровый состав органов милиции и повышение его профессионального уровня»** исследованы проблемы состояния кадров органов внутренних дел в 1920-е гг.

С первых дней советской власти важное место в государственной политике заняли вопросы состояния милицеских кадров. При приеме в ряды советской милиции особое внимание обращалось на отношение вновь принятых работников к советской власти. На должности уездных и городских начальников милиции и их помощников назначались лица, преданные интересам рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Начавшаяся мобилизация личного состава в годы Гражданской войны привела к увеличению текучести кадров среди сотрудников милиции. В эти годы ощущалась большая потребность в опытных и надежных сотрудниках, многие милиционеры были совершенно незнакомы со своими обязанностями. Хороших работников, которые могли бы навести порядок в районе, найти было очень сложно, так как желающих пойти на службу, трудную, ответственную и беспокойную, находилось очень мало. Сравнительно частая смена как районных начальников, так и милиционеров, поступающих на службу без всякого опыта и увольняющихся, едва освоив дело, отрицательно сказывалась на работе.

Несмотря на голод, с 25 августа 1921 г. при Управлении областной милиции в городе Чебоксары были организованы трехмесячные командирские курсы, которые сыграли большую роль в повышении квалификации милиционеров. С учетом того, что штаты чувашской областной милиции неоднократно

но пересматривались и к концу 1922 г. были сокращены в 5,4 раза (с 1242 по состоянию на 1 октября 1921 г. до 230 сотрудников), в рядах милиции остались в основном сотрудники, прошедшие подготовку на командных курсах и имевшие специальные милицейские знания.

Третья глава **«Совершенствование деятельности милиции НКВД ЧАССР (1925–1930 гг.)»** посвящена организации, политическому воспитанию и деятельности милиции в период функционирования НКВД ЧАССР.

В первом параграфе **«Организационная перестройка органов милиции НКВД ЧАССР и мероприятия по коренизации аппарата»** рассмотрены структурные преобразования органов внутренних дел и изменения их национального состава.

21 апреля 1925 г. Чувашская автономная область была преобразована в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, 15 июня 1925 г. в составе СНК ЧАССР был создан Народный комиссариат внутренних дел ЧАССР. Как орган охраны общественного порядка и борьбы с преступностью он имел отделы милиции и уголовного розыска.

С 1 октября 1926 г. в структуре НКВД ЧАССР произошли существенные изменения. Было образовано Центральное административное управление, просуществовавшее менее года – до 2 мая 1927 г. Его сменило Административное управление, переименованное 2 июля 1927 г. в Административную инспекцию НКВД. Последняя включала в себя пять уездных административных отделов, в каждое входили три районных управления, три управления волостной милиции, пять уездных отделений уголовного розыска, столы уголовного розыска в городах Чебоксары, Канаш и селе Норусово.

В октябре 1927 г. в связи с проведением административно-территориального районирования в Чувашской АССР вместо 5 уездов и 55 волостей было образовано 17 районов, вместо трехзвенного управления (НКВД, управление уездной милиции, управление районной милиции) было установлено двухзвенное управление – НКВД и 20 административных отделов. Если при старой системе все звенья являлись управленческими органами, то с 1927 г. таковым выступало только одно – НКВД, а административные отделы районных исполнительных комитетов являлись подотделами районных исполкомов, исполнителями и непосредственными проводниками законов и распоряжений среди населения. Их работа строилась в соответствии с общим планом исполкома. После проведения районирования аппарат милиции и уголовного розыска приблизился к населению: если раньше гражданину за необходимыми документами приходилось ездить в уездный центр за 80–90 верст, то теперь – всего за 20–25.

После образования ЧАССР больше внимания стали уделять коренизации государственного аппарата. На службу в НКВД и административные отделы принимались в основном граждане чувашской национальности. Для ведения дознания и составления протоколов на чувашском языке были заказаны соответствующие бланки. Однако при составлении протоколов и постановлений возникали трудности, так как не все работники милиции знали чувашскую грамматику.

Фактического перехода на ведение делопроизводства на чувашском языке в НКВД ЧАССР вплоть до ликвидации так и не произошло. Лишь районные административные отделы вели уголовные дела на чувашском языке. То же самое можно сказать и об остальных советских учреждениях.

Вопросы пополнения органов милиции и уголовного розыска национальными кадрами стали включаться в производственные планы. Удельный вес чувашей среди сотрудников правоохранительных органов постепенно увеличивался. Однако в 1929 г. на собрании Чебоксарского партийного актива¹ отмечалось, что вопросами коренизации аппарата и реализации чувашского языка серьезно никто не занимался и процент вовлечения чувашей в государственный аппарат заметно снизился. Если в НКВД в 1926 г. чувашей было 62%, то в январе 1930 г. они составляли всего 45,5.

С 1 января 1931 г. Народный комиссариат внутренних дел ЧАССР был ликвидирован, вместо него организовано Управление милиции и уголовного розыска при СНК ЧАССР. С этого момента милиция Чувашии стала самостоятельным институтом. В районах административные отделы районных исполкомов сменили управления рабоче-крестьянской милиции.

Второй параграф **«Идейно-политическое воспитание работников милиции»** посвящен вопросам идеологической и воспитательной работы и ее роли в деятельности органов милиции.

После октябрьских преобразований 1917 г. одной из функций милиции являлось проведение разъяснительной работы среди населения, что вызвало потребность в политически грамотных сотрудниках милиции.

Летом 1921 г. при уездных управлениях милиции стали создаваться политсекретариаты, которые состояли из помощника начальника уездной милиции по политчасти и секретаря по политчасти. В их обязанности входило наблюдение за политическим состоянием и политработой в органах милиции. Эти органы просуществовали недолго, уже осенью 1922 г. были сокращены. Вся политическая и культурно-просветительная работа легла на плечи членов РКП(б), работавших в милиции. Но ввиду частой мобилизации парторганами, они не могли уделять должного внимания политической работе среди милиционеров.

В отчете о деятельности административного отдела НКВД за 1924–1926 гг.² отмечалось, что правовая и политическая неграмотность младшего состава, работающего непосредственно с населением, сильно сказывалась на его деятельности, так как крестьяне обращались к волостному милиционеру за разъяснениями по различным проблемам: земельным, правовым и другим. Слабо подготовленный в правовом и политическом отношении сотрудник милиции не мог дать исчерпывающего ответа, что приводило к падению его авторитета, упрекам в бездействии.

С образованием в 1925 г. Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики значительно активизировалась разъяснительная работа, проводимая милиционерами среди населения. Они стали регулярно выступать с лекциями и беседами на юридические темы на чувашском языке, что способствовало более доверительному отношению народа к ним.

Прошедшие XV съезд ВКП(б), затем XII областная партийная конференция чувашской организации поставили задачу – дальше развивать наступление на кулачество. Политика партии и правительства непосредственно отразилась на деятельности органов милиции. Уже в операционном плане НКВД за 1927–1928 гг. отмечалось, что со стороны отдельных работников милиции и

¹ О состоянии работы по коренизации аппарата, реализации чувашского языка и подготовка национальных кадров // Красная Чувашия. – 1929. – 12 ноября.

² ГИА ЧР. Ф. Р–202. Оп. 2. Д. 410. Л. 22 об.

уголовного розыска проявляется недостаточная твердость при наложении административных взысканий на кулацкий элемент. При каждом наложении административных взысканий предписывалось строго проводить классовый принцип, чтобы штраф, наложенный на бедняка и середняка, не являлся разорением их хозяйства, и в то же время, чтобы штраф, наложенный на кулака, не оказался для него малоощутимым. Эти условия требовали, чтобы работники милиции были грамотными в правовых и политических вопросах.

В третьем параграфе **«Охрана общественного порядка и борьба с преступностью»** дан развернутый анализ деятельности органов внутренних дел в период функционирования НКВД ЧАССР.

В первые годы Чувашской автономии оперативная обстановка оставалась сложной, наблюдался рост преступности. Из имущественных преступлений по-прежнему наиболее острым и трудно раскрываемым оставалось конокрадство, так как оно причиняло непоправимый вред крестьянским хозяйствам, хотя не наносило значительного ущерба государственному благосостоянию. Население большей частью не принимало участия в борьбе с конокрадами, так как боялось мести. Работники милиции и уголовного розыска вели усиленную борьбу с этим злом и к концу 1930 г. количество украденных лошадей, по сравнению с этим же периодом 1929 г., стало заметно снижаться.

В 1920-е гг., особенно в период голода, наблюдался всплеск уголовного бандитизма, сопровождавшегося вооруженными ограблениями и убийствами. Несмотря на заметное снижение бандитизма в последующие годы, все еще фиксировались случаи жестоких убийств. Работники милиции и уголовного розыска проводили активную работу по поимке опасных преступников и обезвреживанию бандформирований.

Существенным средством борьбы с теми, кто не выполнял распоряжения Правительства и местных исполкомов, являлись административные взыскания, которые налагались за хулиганство, появление в пьяном виде в общественных местах, нарушение правил торговли, антисанитарное состояние дворов и улиц, самогоноварение, самовольную порубку леса.

В связи с районированием ЧАССР и реорганизацией аппарата значительно сократился штат работников милиции и уголовного розыска, но повысился качественный уровень, уменьшилась текучесть кадров. Количество раскрытых дел на каждого работника увеличилось. Так, если в первом полугодии 1929 г. в среднем раскрываемость составляла 63, то в первом полугодии 1930 г. — 74%. Деятельность милиции осуществлялась по трем направлениям: борьба с преступностью, охрана общественного порядка и содействие другим органам советской власти, причем последнее порой становилось едва ли не самым главным.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

Основные положения диссертации автором отражены в следующих работах:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России:

1. Надикова О. А. Становление Рабоче-крестьянской милиции в Чувашской автономной области // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 66–71 (0,5 печ. л.).

2. Надикова О. А. Качество подготовки специалистов ОВД // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 3 (39). – С. 66–67 (0,2 печ. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3. Надикова О. А. Деятельность Министерства внутренних дел и Министерства юстиции по преодолению революционной ситуации 1905–1907 гг. // Первая русская революция 1905–1907 гг.: Исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой русской революции: в 2 ч. – Ульяновск: Областное кн. изд-во «Симбирская книга», 2005. – Ч. 2. – С. 192–199 (0,3 печ. л.).

4. Надикова О. А. И. Д. Кузнецов – человек неиссякаемой энергии // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30-40-х годов XX века: сб. ст. всероссийской научной конференции историков. – М.: ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 98–100 (0,1 печ. л.).

5. Надикова О. А. Нравственное воспитание сотрудника ОВД: история и современность // История народов Поволжья и Приуралья: исследовательские традиции и новации: сб. науч. ст. – Казань: КГТУ, 2006. – С. 59–62 (0,18 печ. л.).

6. Надикова О. А. Некоторые аспекты организации научного обеспечения в органах внутренних дел // Новые аспекты и сюжеты в изучении истории народов Среднего Поволжья: сб. ст. и сообщений научной конф., посвящ. памяти проф. С.М. Михайловой. – Чебоксары: Изд-во Л. А. Наумова, 2008. – С. 201–204 (0,16 печ. л.).

7. Надикова О. А. Из истории создания органов внутренних дел Чувашской Республики // Информационный бюллетень МВД по Чувашской Республике. – 2009. – № 17. – С. 61–64 (0,25 печ. л.).

8. Надикова О. А. Подготовка кадров для органов внутренних дел Чувашской автономной области в первые годы советской власти // Конституционные основы Российской Федерации в свете модернизации современного общества: материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Конституции Российской Федерации (г. Чебоксары, 25 декабря 2008 г.). – Чебоксары: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. – С. 77–81 (0,2 печ. л.).

9. Надикова О. А. Состояние и характер преступности в первые годы государственного строительства Чувашской автономной области // Информационный бюллетень МВД по Чувашской Республике. – 2010. – № 18. – С. 65–68 (0,2 печ. л.).

10. Надикова О. А. Исторический опыт формирования органов милиции в Чувашском крае после Февральской революции 1917 г. // Актуальные проблемы безопасности и их отражение в процессе преподавания социально-гума-

ни-тарных дисциплин: сб. науч. ст. – Чебоксары: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2010. – С. 115–119 (0,18 печ. л.).

11. Надикова О. А. Организация и деятельность НКВД ЧАССР по охране законности и общественного правопорядка в первые годы Чувашской автономии // Вестник Чебоксарского кооперативного института: научно-теоретический журнал. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт РУК, 2010. – С. 179–183 (0,4 печ. л.).

12. Надикова О. А. Становление системы подготовки кадров для органов внутренних дел Чувашской Республики // Сборник научных статей, посвященный 40-летию образования Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России. – Чебоксары: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2010. – С. 310–320 (0,5 печ. л.).

13. Надикова О. А. Формирование органов охраны порядка и борьбы с преступностью в Чувашии в 1920-е гг. // Сборник научных статей, посвященный 40-летию образования Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России. – Чебоксары: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России, 2010. – С. 87–97 (0,4 печ. л.).

14. Надикова О. А. Становление и деятельность милиции Чувашского края в первые годы Гражданской войны // Актуальные проблемы истории государства и права (65-летию Великой Победы посвящается): материалы всероссийской научно-практической конференции (9 декабря 2009 г.): в 2 т. / под ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – Т. 2. – С. 270–275 (0,26 печ. л.).